

ТАЙВАНЬСКИЕ ЯЗЫКИ

Авторы: И. М. Горбунова

ТАЙВАНЬСКИЕ ЯЗЫКИ (формозские языки), условное объединение языков, входящих в *австронезийские языки* и распространённых на о. Тайвань. Ареал этих языков – единственный бесспорный критерий их объединения, в то время как генетич. связи как внутри, так и за пределами Т. я. остаются предметом дискуссии. Число говорящих ок. 170 тыс. чел. (2000-е гг., оценка); крупнейшие языки (с числом говорящих св. 10 тыс. чел.) – амисский, атаяльский, паиван, бунун, седик (тароко) и рукайский.

К Т. я. в разных классификациях относят от 20 [М. Росс (Австралия)] до 28 языков, среди них ок. 15 живых. В качестве генетич. объединения Т. я. постулируют С. Цутида (Япония) и П. Ли (Тайвань), рассматривающие формозские языки как подгруппу гесперонезийской группы австронезийских языков. В большинстве же совр. классификаций [в т. ч. Р. Бласта (Австралия) и Росса] Т. я. не образуют генетич. единства.

В классификации Р. Бласта Т. я. составляют 9 из 10 (в более ранних работах – 3 из 4) ветвей австронезийских языков. 4 ветви включают по одному языку (пуюма, рукайский, бунун, паиван). Остальные языки образуют 5 ветвей: атаялическую, или атаяльскую (языки атаяльский и седик); северо-западную [языки пазех, кулон (оба вымерли), сайсият (находится под угрозой вымирания)]; западноравнинную [мёртвые языки бабуза, таокас, папора и хоанья, а также яз. тхао (менее 10 говорящих)]; восточноформозскую [языки сирайя, кетагаланский (оба вымерли), амисский и каваланский (менее 10 говорящих)]; цоуическую, или цоускую [языки цоу, саароа (менее 10 говорящих) и канаканабу (менее 10 говорящих)].

Правомерность выделения цоуической ветви в составе Т. я. с кон. 1990 – нач. 2000-х гг. подвергается сомнению. Состав остальных ветвей можно считать общепринятым

в лингвистике, хотя степень родства некоторых языков – предмет дискуссий; в частности, пазех и кулон рассматриваются или как отд. языки, или как диалекты одного языка; идиом фаворланг квалифицируют либо как более раннюю форму яз. бабуза, либо как его диалект; диалект басай кетагаланского яз. иногда рассматривают в качестве самостоят. языка (М. Росс, П. Ли); языки хоанья и таокас часто квалифицируют как диалекты языков папора и бабуза соответственно.

В классификации М. Росса выделяются 10 ветвей Т. я. 3 отд. ветви австронезийских языков представляют собой языки цоу, пуюма и рукайский; остальные Т. я. составляют 7 из 8 подветвей т. н. ядерных австронезийских языков: яз. бунун; яз. паиван; ветвь саароа-канаканабу (саароа и канаканабу); атаялическая ветвь (атаяльский яз. и седик); северо-западная ветвь (сайсият и пазех-кулон); западноравнинная ветвь [центр. группа (бабуза и папора) и тхао]; восточноформозская ветвь [сев. группа (каваланский, кетагаланский и басайский), сирайя, центр. группа (амисский и натаоранский амисский – менее 10 говорящих)].

Для большинства Т. я. характерен сравнительно бедный вокализм (3–4 фонемы), для яз. сирайя А. Аделар (Австралия) постулирует 7 гласных фонем. Тоны отсутствуют. Допустимы начальные (но не конечные) консонантные кластеры.

В морфологии частотны аффиксация (префиксы, суффиксы, инфиксы и циркумфиксы; см. Аффикс) и редупликация (как в именной, так и в глагольной парадигме).

Падеж может насчитывать до 6 граммем (напр., в яз. сайсият) и выражаться аналитически (см. Аналитизм в языке), а может отсутствовать (или сохраняться только в парадигме личного местоимения). Для многих Т. я. характерна оппозиция личных имён и прочих существительных (б. ч. нарицательных), зачастую выражающаяся кумулятивно с падежом (напр., в каваланском яз.). В большинстве Т. я. глагол различает 3–4 залоговые формы, но в рукайском яз. их 2 (на основании чего некоторые лингвисты считают, что он первым отделился от австронезийского праязыка).

Характерен порядок слов с предикатом на 1-м месте: как «предикат + объект +

субъект» (напр., в атаяльском яз.), так и «предикат + субъект + объект» (напр., в яз. канаканабу). Однако в языках тхао, пазех и сайсият порядок «субъект + предикат + объект».

Первые миссионерские материалы по Т. я. (сирайя и фаворланг) появились в 17 в. Сравнит.-историч. исследования с привлечением данных Т. я. опублик. в нач. 20 в. [Р. Брандштеттер (Германия) и др.]. В первом лексикостатистич. исследовании (см. [Лексикостатистика](#)) И. Дайена (США) использованы данные шести Т. я. Со 2-й пол. 20 в. изучением Т. я. и их положения в австронезийской семье занимаются Р. Феррелл (Австралия), П. Ли, С. Цутида, Р. Бласт, М. Росс и др. Хотя большинство австронезистов считают, что Т. я. не родственны всем прочим австронезийским языкам, ряд лингвистов придерживаются др. точки зрения [в частности, Дж. Уолф (США) указывает на возможное родство всех или некоторых Т. я. с [филиппинскими языками](#)].

Литература

Лит.: Dyen I. A lexicostatistical classification of the Austronesian languages. New Haven, 1963; idem. Borrowing and inheritance in Austronesianistics // Austronesian studies relating to Taiwan. Taipei, 1995; Сирк Ю. Х. Австронезийские языки: введение в сравнительно-историческое изучение. М., 2008; Ross M. Proto Austronesian verbal morphology: a reappraisal // Austronesian historical linguistics and culture history: A festschrift for R. Blust. Canberra, 2009; Blust R. The Austronesian languages. 2nd ed. Canberra, 2013.